

148

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Красносельский районный суд Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Уланова А.Н.,
при секретаре Кочаряне Э.М.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
общества с ограниченной ответственностью « [REDACTED] » к
[REDACTED] о взыскании денежных средств,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в Красносельский районный суд Санкт-Петербурга с названным иском, в котором просит суд взыскать с ответчика средства в размере 139 845 рублей 88 копеек, расходы по государственной пошлине в размере 3 997 рублей.

В обоснование требований указывает на то, что ответчик была трудоустроена у истца; в период исполнения трудовых обязанностей ответчику перечислены подотчётные денежные средства в размере 300 000 рублей.

Истец указывает, что в отношении названных средств ответчиком не представлено должным образом оформленных авансовых отчётов, сумма, по которой представлены отчёты, составила 160 154 рубля 12 копеек.

Поскольку по оставшейся сумме не представлено авансовых отчётов, никаких доказательств фактического расходования средств для исполнения ответчиком трудовой функции также не представлено, истец обратился в суд с названным иском.

Представитель истца в судебное заседание явился, на удовлетворении требований иска настаивал.

Представитель ответчика в судебном заседании возражал против требований иска, полагал их необоснованными. Указывал на нарушения порядка проведения проверки, отсутствие установленного размера ущерба, равно как на то, что ответчик представлял отчёт о расходовании средств.

Выслушав стороны, изучив материалы настоящего гражданского дела, материалы проверки КУСП №20369, оценив представленные доказательства по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к следующему.

Судом установлено, что 1 августа 2016 года между ООО « [REDACTED] » и [REDACTED] З.М. заключен трудовой договор № [REDACTED], по условиям которого ответчик принят на работу в должности менеджера отдела инфраструктуры, ему установлен оклад в размере 18 000 рублей (л.д.7-12).

Пунктом 11.3 трудового договора установлено, что работник несёт полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, непосредственно причинённый им работодателю путём утраты, уничтожения, повреждения имущества или других ценностей.

Приказом от 9 ноября 2016 года ответчик уволен на основании подпункта «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с прогулом (л.д.14).

17 августа 2016 года ответчиком подано заявление истцу о перечисление на карту [REDACTED] З.М. средств в размере 150 000 рублей для обслуживания магазинов (л.д.15).

При этом платёжным поручением от 2 августа 2016 года на карту [REDACTED] З.М. перечислены средства в размере 150 000 рублей (л.д.16), платёжным поручением от 17 августа 2016 года на карту ответчика повторно осуществлено зачисление средств в размере 150 000 рублей (л.д.17).

В обоих платёжных поручениях в части назначения платежа указано, что это «перечисление подотчётных денежных средств».

14 сентября 2016 года ответчиком представлен авансовый отчёт, в котором задекларировано получение средств аванса в размере 300 000 рублей, также расходование в размере 150 201 рубля 12 копеек, представлены чеки и платёжные документы (л.д.18-41).

23 сентября 2016 года ответчиком представлен авансовый отчёт, в котором задекларировано получение средств аванса в размере 300 000 рублей, также расходование в размере 9 953 рублей, остаток аванса указан 139 845 рублей 88 копеек, представлены чеки и платёжные документы (л.д.42-46).

Постановлением от 7 декабря 2016 года старшего оперуполномоченного ОЭБ и ПК УМВД России по Петроградскому району Санкт-Петербурга по материалу проверки КУСП 20369 (в последствие 20369) отказано в возбуждении уголовного дела по факту возможных противоправных действий со стороны ответчика (л.д.49-50).

В постановлении нашло свое отражение, что ответчик представил дополнительный отчёт, в котором обосновывал расходование остатка средств.

Как определено статьями 232, 233, 238, 239, 243 Трудового кодекса Российской Федерации сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами. Материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами. Работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику. Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу.

Размер ущерба, причиненного работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества (статья 246 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года №52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю» к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Если работодателем доказаны правомерность заключения с работником договора о полной материальной ответственности и наличие у этого работника недостачи, последний обязан доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба.

Разрешая заявленные требования, суд принимает во внимание, что факт получения денежных средств в размере 300 000 рублей не оспаривался ответчиком, равно как не отрицалось назначение названных денежных средств, их статус и целевое назначение закреплены: платёжными поручениями, заявлением ответчика на перечисление средств, указанием средств в авансовых отчётах.

Таким образом, суд находит доказанным и установленным факт получения ответчиком средств в названном размере в качестве подотчётных средств в связи с выполняемой им трудовой функцией.

Каких-либо обстоятельств, предусмотренных статьёй 239 Трудового кодекса Российской Федерации ответчик не назвал, на их наличие не ссылался, следовательно, обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника нет.

Разрешая вопрос о том, заключён ли с истцом договор о полной материальной ответственности, правомерен ли такой договор, суд приходит к следующему.

Отсутствие отдельного договора не свидетельствует о невозможности возложения на работника полной материальной ответственности, поскольку включение условия о полной материальной ответственности в текст трудового договора не противоречит требованиям статьи 244 Трудового кодекса Российской Федерации.

Из содержания статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что в трудовом договоре, кроме прочих, указываются другие условия в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

По соглашению сторон в трудовой договор могут также включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений.

Включение в текст трудового договора условия о полной материальной ответственности работника за прямой действительный ущерб, непосредственно причиненный работодателю (пункт 11.3 договора), не противоречит действующему законодательству и может служить основанием для возложения на ответчика полной материальной ответственности за причиненный материальный ущерб.

Из положений статьи 243, 245 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что если работнику вверены материальные ценности по договору о полной материальной ответственности, он несет ответственность за их утрату или недостачу и обязан возместить причиненный этой утратой или недостачей ущерб. Для освобождения от ответственности работник должен доказать отсутствие своей вины. Таким образом, в указанных случаях работодатель обязан доказать только факт недостачи, а бремя доказывания отсутствия вины в недостаче лежит на работнике.

В данном случае отсутствие вины ответчиком не доказано, поскольку в представленных двух авансовых отчетах [REDACTED] З.М. признавал наличие остатка суммы в пределах заявленного иска.

В рамках материала проверки ответчик представил отчет, в котором обосновывал удержание средств в счет своей заработной платы (4000+13366 = 17 366 рублей), заработной платы иных лиц (14325+ 13789,6+ 237,1+ 897+ 16374+ 50+ 154,23+ 5000 = 50 826 рублей 93 копейки), работами и услугами сторонними лицами (2200+ 4000+ 1000+ 9146,8+ 3600+ 30350+ 2000+ 7000 = 59 296 рублей 80 копеек), а всего на общую сумму 127 489 рублей 73 копейки.

Вместе с тем, истцом представлены судебные акты, вступившие в законную силу, согласно которым лица, получившие от ответчика средства согласно отчету ответчика, не состоят в трудовых отношениях с истцом (л.д.121-138).

В отношении ответчика также представлено решение суда по трудовому спору, которым с истца в пользу ответчика взыскан долг по заработной плате, однако указаний на то, что ответчиком произведено самовольное удержание заработной платы и оно учтено судом – не представлено (л.д.104-107).

Таким образом, суд приходит к выводу, что ответчик не представил суду доказательств правомерности удержания спорных средств, их расходование на заявленные цели не находит своего подтверждения в материалах дела.

Отклоняет суд и доводы ответчика о сдаче надлежащим образом оформленных отчётов в бухгалтерию истца, поскольку ответчик не смог пояснить суду каким сотрудником истца приняты отчёты, каких-либо доказательств, свидетельствующих о самой возможности существования отчётов, суду не представлено, равно как не представлено доказательств целей расходования средств ответчиком, с учётом безналичного получения денег.

Несостоятельными суд полагает доводы ответчика об отсутствии проверки и получения объяснений ответчика, поскольку соответствующие объяснения и проверка проведены в рамках расследования сообщения истца о возможном преступлении, выводы проверки полно отражены в принятом процессуальном решении.

Кроме этого суд принимает во внимание, что существо спора не предполагает проведения особых проверочных мероприятий, поскольку в последнем авансовом отчёте сам ответчик зафиксировал сумму оставшихся средств полученных от истца.

В таких обстоятельствах суд приходит к выводу о наличии достаточных оснований для взыскания с ответчика в пользу истца средств в размере 139 845 рублей 88 копеек.

Поскольку решение суда принято в пользу истца, то в порядке части 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с ответчика следует взыскать расходы истца по государственной пошлине в размере 3 997 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 12, 56, 67, 98, 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Иск общества с ограниченной ответственностью « [redacted] » к [redacted] о взыскании денежных средств - удовлетворить.

Взыскать с [redacted] в пользу общества с ограниченной ответственностью « [redacted] » денежные средства в размере 139 845 рублей 88 копеек, расходы по уплаченной государственной пошлине в размере 3 997 рублей.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Красносельский районный суд Санкт-Петербурга.

Судья:

Решение суда в окончательной форме принято 6 декабря 2017 года.

